

— Неужели опять какая-то глупая служанка или старая ключница наговорила чепухи? Я забочусь о тебе по собственному желанию, как это может быть обузой?

Цинь Чжан, увидев, как лицо собеседника вдруг стало суровым, не смог сдержать улыбки.

— После того как ты в последний раз их строго отчитал, какая служанка или ключница осмелится без дела забегать в главный двор? Разве что чтобы поучиться у князя Си правилам этикета?

Чу Юэси смущённо улыбнулся, поднял его и усадил у стола.

— Хуайчжан, ты считаешь, что я слишком строг? — тихо спросил Чу Юэси.

Цинь Чжан взял его за руку, делая вид, что не замечает, как у того от напряжения поджался хвост, и снова рассмеялся.

— Нет, я, наоборот, считаю, что Юэси очень мил. Это можно назвать сговором двух негодяев?

Чу Юэси на мгновение замер, а затем фыркнул, подавая ему чашу.

— Хорошо сказано, ешь побольше, позже я тебя награжу!

Цинь Чжан на мгновение задумался, молча глядя на огромный «сяо лун бао» и большую миску каши. Уголки его губ слегка дрогнули, но, вспомнив о награде, о которой говорил Чу Юэси, он вздохнул и опустил лицо в миску.

Ладно, если умру от переедания, так умру. Ему было любопытно, что за награда его ждёт.

После завтрака Чу Юэси заварил Цинь Чжану чай, а сам ушёл. Цинь Чжан сидел в инвалидном кресле, кончики его пальцев согревались теплом чашки. Он слегка пригубил напиток, и через мгновение услышал, как Чу Юэси вернулся.

— Угадай, что я тебе принёс? — с улыбкой спросил Чу Юэси.

Цинь Чжан, хотя и мог видеть, закрыл глаза и повернул голову, вдыхая аромат. В воздухе он уловил лёгкий свежий запах трав.

— Это цветы?

Чу Юэси улыбнулся, взял его руку и слегка коснулся того, что держал. Цинь Чжан почувствовал под пальцами мягкий лист. Не открывая глаз, он ощутил, как на нём бьётся

жизнь.

— Это жасмин. Я слышал, что этот цветок изыскан и ароматен, помогает успокоить ум. Сейчас как раз сезон для его выращивания, поэтому я попросил принести горшок. Если хорошо ухаживать, скоро он зацветёт.

Цинь Чжан замолчал, тихо кивнул, сердце его смягчилось. Он погладил лист, прекрасно понимая, зачем Чу Юэси это сделал.

— Спасибо.

Чу Юэси снова улыбнулся, подошёл сзади и собрал его волосы лентой. После долгого ухода его некогда сухие, как солома, волосы стали чёрными и гладкими, приятными на ощупь. Его пальцы скользнули по прядям, незаметно задержавшись чуть дольше.

— Если тебе нравится, то хорошо. Говорят, когда жасмин цветёт, он очень ароматен. Тогда можно будет наполнить дом его запахом.

Цинь Чжан промолчал, опустив голову, с лёгкой улыбкой на губах. В его сердце самый прекрасный запах в мире — это когда в солнечный день после дождя кто-то открывает гнилую, тёмную дверь, и солнечный свет заливает комнату. Тогда он почувствовал на человеке свежий аромат, как роса на траве в утреннем ущелье, чистый и незапятнанный.

Возможно, с того момента, как он встретил Чу Юэси, он больше не мог забыть этот запах.

Чу Юэси, завязав волосы Цинь Чжану, обернулся и увидел его сидящим в инвалидном кресле, с тонким одеялом на коленях, держащим в руках горшок с цветами. Солнечный свет падал на него, делая его тёплым и прекрасным.

Ему было интересно, как такой изящный человек мог стать генералом, скачущим на поле боя, или как он мог сражаться в гуще врагов, оседлав боевого коня?

Но он не смел спрашивать. Чу Юэси знал, что сейчас на Цинь Чжане не было ни малейшего следа военной жизни. Это не он сам стал таким, его заставили.

— На самом деле, я думаю, что это неплохо.

Внезапно Чу Юэси тихо произнёс что-то бессвязное. Цинь Чжан повернул голову, на лице его появилось недоумение.

— Ничего. Просто я думаю, что хотя Хуайчжан больше не может сражаться на поле боя, но и опасностей стало меньше. Если в будущем удастся вылечить глаза и ноги, я надеюсь, что ты

сможешь продолжать жить в мире и спокойствии.

Цинь Чжан замолчал, на лице его появилась грусть. Что он пережил за эти девять лет, знал только он сам. Хотя он покинул поле боя, годы до встречи с Чу Юэси не были мирными и спокойными. Опасности были не меньше, чем в битвах с врагами.

По сравнению с противостоянием двух армий, мечами и копьями, он считал, что нынешняя ситуация гораздо опаснее. Враги на поле боя были видны, а в дворцовых интригах он даже не знал, сколько людей желают его смерти.

Если бы он тогда почувствовал опасность, он не оказался бы в таком положении. В конце концов, прежний Цинь Чжан умер в тот день, когда вернулся в город Нинъань.

Увидев, что он вдруг замолчал, Чу Юэси понял, что, возможно, сказал что-то не то, и почувствовал досаду. В этот момент кто-то постучал в дверь, и снаружи раздался голос Вэй Мэна.

— Ваше Высочество, Цао Маосюнь из двора пришёл, говорит, что хочет навестить молодого господина.

Чу Юэси нахмурился, быстро вспомнив, что этот человек быстро поднялся по служебной лестнице после того, как с Цинь Чжаном случилась беда, занял его место и теперь был генералом, пользующимся доверием императора.

Хотя на свадьбе он прислал подарки, но сам не пришёл. Почему же сейчас решил навестить?

Цинь Чжан повернул голову, на лице его появилась холодность. У него с Цао Маосюнем были давние разногласия, и теперь этот человек, вероятно, пришёл с недобрыми намерениями.

Чу Юэси посмотрел на него и тихо сказал:

— Если ты не хочешь его видеть, я могу тебя прикрыть.

— Ладно, раз пришёл, прятаться бесполезно. Пусть увидит.

Цинь Чжан сжал губы, лицо его оставалось холодным, позволив Чу Юэси вывезти его, но продолжая держать в руках горшок с цветами.

Они вышли в главный зал, где действительно увидели человека, ожидающего их. Высокий, с широко расставленными ногами, он сидел на главном месте, явно военный.

Цинь Юаньхуа осторожно улыбался, стоя рядом, наливая Цао Маосюню чай. Тот нахмурился, понюхал чай в чашке и с отвращением отставил его, взгляд упал на Чу Юэси и Цинь Чжана.

Увидев Цинь Чжана в инвалидном кресле, он слегка усмехнулся.

— С тех пор как с братом Цинь случилась беда, я ещё не навещал тебя. Услышав, что ты перенёс некоторые трудности, решил зайти. Не думал, что через несколько лет ты выглядишь как учёный, начал заниматься цветами.

Чу Юэси нахмурился, глядя на Цао Маосюня. Черты военного были очевидны: высокий рост, лицо с шрамом, придававшим обычной внешности некоторую жестокость.

— Генерал Цао пришёл вовремя, — холодно усмехнулся Чу Юэси, взгляд его постепенно становился ледяным.

Цао Маосюнь посмотрел на него, глаза его мелькнули, и он поклонился.

— Приветствую Ваше Высочество, князя Си.

Чу Юэси холодно фыркнул, встав рядом с Цинь Чжаном.

— Не стоит беспокоиться, генерал Цао, я сейчас в порядке, — ответ Цинь Чжана был холодным и бесстрастным.

Цао Маосюнь оглядел его с головы до ног, словно с сожалением вздохнул.

— Я думал, ты так и останешься в безвестности. Не ожидал, что император, помня твои заслуги, всё ещё заботится о тебе. Князь Си в расцвете сил, а теперь женился на тебе. Нельзя не сказать, что твоя удача, как и в прошлом, вызывает зависть. В будущем тебе следует хорошо обращаться с князем Си, ведь он в самом расцвете, а теперь должен каждый день заботиться о тебе.

Слова Цао Маосюня были полны скрытых ножей, он пытался посеять раздор между ними, одновременно насмехаясь над тем, что теперь Цинь Чжан может полагаться только на мужчину.

Цинь Чжан замер, кончики его пальцев на горшке слегка побелели.